CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Каменева В. А. Ассоциативное поле этнонима-стимула *телеуты* в моделировании этнической самоидентификации бачатских телеутов / В. А. Каменева, Н. В. Рабкина, А. П. Картавцева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 40—55. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-40-55.

Kameneva, V. A., Rabkina, N. V., Kartavtseva, A. P. (2022). Associative Field of Ethnonym-Stimulus 'Teleuts' in Ethnic Self-Identification Modeling of Bachat Teleuts. *Nauchnyi dialog, 11(8):* 40-55. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-40-55. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА eLIBRARY.RU EBSCOhost

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-40-55

Ассоциативное поле этнонима-стимула *телеуты* в моделировании этнической самоидентификации бачатских телеутов

Каменева Вероника Александровна [1]
orcid.org/0000-0001-8146-9721
доктор филологических наук,
профессор
russia_science@mail.ru

Рабкина Надежда Владимировна [1]
orcid.org/0000-0002-6623-6679
кандидат филологических наук, доцент
nrabkina@mail.ru

Картавцева Антонина Павловна [2]
кандидат педагогических наук, доцент
kolomsvetlana@yandex.ru

[1] Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия)

[2] Филиал Кузбасского государственного
технического университета имени
Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске
(Прокопьевск, Россия)

Associative Field of Ethnonym-Stimulus 'Teleuts' in Ethnic Self-Identification Modeling of Bachat Teleuts

Veronika A. Kameneva [1]
orcid.org/0000-0001-8146-9721
Doctor of Philology, Professor
russia_science@mail.ru

Nadezhda V. Rabkina [1]
orcid.org/0000-0002-6623-6679
PhD in Philology, Associate Professor
nrabkina@mail.ru

Antonina P. Kartavtseva [2]
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
kolomsvetlana@yandex.ru

[1] Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia)

[2] T. F. Gorbachev Kuzbass
State Technical University,
Prokopyevsk Branch
(Prokopyevsk, Russia)

© Каменева В. А., Рабкина Н. В., Картавцева А. П., 2022

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассмотрена этническая составляющая, репрезентированная в языковом сознании телеутов — малого коренного народа, проживающего на территории Кемеровской области — Кузбасса. Ассоциативное поле, построенное на основе реакций на этноним-стимул *телеуты*, проанализировано при помощи частеречной и атрибутивной методик и методики ассоциативных этнических портретов, предложенной Т. А. Ершовой. Полученные данные дополняют имеющиеся сведение антропологов, краеведов и культурологов о национальном самосознании телеутов. Доказано, что у телеутов имеется позитивная этническая идентичность. Доминирующее количество ассоциатов на слово-этноним *телеут* имеют комплекс позитивных дополнительных эмоциональных, оценочных и экспрессивных значений. Для участников эксперимента оказалась важной общность на основе семейного родства, переоценки своего этноса, значимость и уникальность которого являются следствием не только наличия развитой системы самобытных обычаев и традиций, но и его малочисленности. Телеуты определяют себя как малочисленный коренной народ, проживающий на территории Кемеровской области, чьи представители являются носителями широкого спектра положительных качеств и собственной уникальной культуры. Перспективным видится моделирование этнической самоидентификации бачатских телеутов на основе сопоставления ассоциативных полей, актуализированных этнонимом и эндоэтнонимами.

Ключевые слова:
ассоциативный эксперимент; этноним; этническое самосознание; психолингвистика; этнолингвистика; телеуты.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The ethnic component, represented in the linguistic consciousness of the teleuts, a small indigenous people living on the territory of the Kemerovo region — Kuzbass, is considered. The associative field, built on the basis of reactions to the ethnonym-stimulus ‘teleuts’, was analyzed using part-of-speech and attributive methods and the method of associative ethnic portraits proposed by T. A. Ershova. The data obtained supplement the available information of anthropologists, local historians and cultural scientists about the national self-consciousness of the teleuts. It is proved that the teleuts have a positive ethnic identity. The dominant number of associates for the word-ethnonym ‘teleuts’ have a complex of positive additional emotional, evaluative and expressive meanings. For the participants in the experiment, it turned out to be important commonality based on family kinship, reassessment of their ethnic group, the significance and uniqueness of which are the result of not only the presence of a developed system of original customs and traditions, but also its small number. The teleuts define themselves as a small indigenous people living on the territory of the Kemerovo region, whose representatives are carriers of a wide range of positive qualities and their own unique culture. Modeling of the ethnic self-identification of the Bachat teleuts on the basis of a comparison of associative fields, actualized by the ethnonym and endoethnonyms, seems promising.

Key words:
association experiment; ethnonym; ethnic identity; psycholinguistics; ethnolinguistics; teleuts.

CC BY
OPEN ACCESS
Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 811.161.1’23:316.347

Ассоциативное поле этнонима-стимула *телеуты* в моделировании этнической самоидентификации бачатских телеутов

© Каменева В. А., Рабкина Н. В., Картавцева А. П., 2022

1. Введение = Introduction

Телеуты — малочисленный коренной народ Российской Федерации, представители которого, по данным переписи населения 2010 года, проживают в основном на юге Кемеровской области — Кузбасса. Разрозненные поселения телеутов также находятся на территории Алтайского края и Республики Алтай. Самая многочисленная группа телеутов проживает в селе Бековo Беловского района Кемеровской области, которое по праву можно назвать центром сохранения телеутского языка и объектов материальной и нематериальной культуры данного этноса.

Длительное время телеуты рассматривались только как алтайская субэтническая группа, а не как самостоятельный этнос. А. П. Чемчиева пишет о двух параллельных векторах самоопределения алтайских субэтнических групп, а именно политическом и этническом: «На этническом уровне алтайские субэтносы осуществляли выбор своей этнической идентичности, уточняли ее на уровне группы. На политическом уровне алтайские этнические группы осуществляли выбор новой парадигмы своего политического, социального и экономического развития, нового политико-правового статуса. И этот политический выбор был сделан алтайскими субэтносами в пользу обретения статуса коренных малочисленных народов. Политический выбор статуса коренных малочисленных народов был обусловлен возможностью сохранения этнических групп, экономической выгодой для представителей этих групп» [Чемчиева, 2017, с. 141].

После получения статуса малочисленного коренного народа Российской Федерации и политической самостоятельности в 1990-х годах не все субэтнические алтайские группы стремятся сохранить этническую самоидентификацию как алтайского этноса [Октябрьская и др., 2021]. Однако есть и те группы, которые, «обладая политической идентичностью коренного малочисленного народа, продолжают считать себя частью как своей этнической группы, так и алтайского этноса в целом» [Чемчиева, 2017, с. 135]. Соответственно, такая ситуация вызывает научный интерес своей новизной и актуальностью.

Обсуждаемые преобразования произошли совсем недавно, поэтому у многих субэтнических групп еще идет процесс этнического самоопреде-

CC BY

ления, что сказывается и на активизации различных самоназваний (эндоэтнонимов), и на закреплении определенных этнонимов, и на формировании устойчивых ассоциаций с ними.

Рассуждая об этногенезе телеутов и этнонимах, В. М. Кимеев подчеркивает сформированность национального самосознания у телеутов, которые «осознают и называют себя телеутами несмотря на то, что долгое время в паспортах были записаны татарами» [Кимеев, 2017, с. 77]. Ученый добавляет, что «этноним *теле* известен с VI века н. э. как общее наименование племен, кочевавших в Центральной Азии и входивших в древнетюркское государство» [Там же, с. 16]. Это актуально для телеутов, поскольку данный этнос представляет собой потомков «местных притомских кыпчакскокузнецких тюрок и средневековых кочевников-скотоводов “теле”» [Там же, с. 16].

Как указывает Е. А. Шестера, телеуты, проживающие «в Беловском районе Кемеровской области, по рекам Большой и Малый Бачат (пп. Беково (Челухоево), Заречное, Верховская, Шанда, Черта, Каменка, Улус)» [Шестера, 2014, с. 61], известны под названием «бачатские телеуты». Исследователь пишет, что данная группа использует и самоназвание «пайат кижи» [Там же, с. 61]. В. М. Кимеев пишет о телеутах бачатской группы, что в настоящее время у них идет процесс «закрепления древнего этнонима *телеуты*, но в памяти сохраняется второй — *бачаттар* и третий — *теленгет*» [Кимеев, 2017, с. 23]. Следовательно, представляется актуальным и теоретически значимым выявление отношения у представителей данного народа к указанным этнонимам и эндоэтнонимам для изучения специфики их национального самосознания.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель — изучить потенциал ассоциативного поля этнонима-стимула *телеуты*, актуализирующего этническое самосознание у представителей бачатской группы телеутов.

Методика исследования включает следующие процедуры: 1) проведение направленного ассоциативного эксперимента с этнонимом *телеуты* в качестве слова-стимула; 2) составление ассоциативного поля; 3) интерпретация полученных данных; 4) создание модели этнической самоидентификации телеутов, актуализируемой данным этнонимом.

Привлекались методы ассоциативного эксперимента, моделирования, семной интерпретации ассоциаций, а также методика анализа этнических ассоциативных портретов, предложенная Т. А. Ершовой [Ершова, 1998], для моделирования этнического самосознания телеутов на основе обобщения когнитивных признаков.

Генеральная совокупность исследования составлена на основе данных, полученных в ходе цепочечного ассоциативного эксперимента. В экспери-

CC BY

менте приняли участие 103 представителя бачатских телеутов (59 — женского пола, 43 — мужского, зафиксирован один отказ от указания гендерной принадлежности). Возраст участников эксперимента — от 8 до 86 лет.

Эксперимент был проведен 2 августа 2022 года во время праздничных мероприятий «Ильдин кун» в селе Бековo. Информантам было предложено записать первые четыре ассоциации, которые придут им на ум после прочтения этнонима *телеуты*. Не было зафиксировано ни одного отказа, но некоторые респонденты давали менее четырех ответов. Полученные 293 реакции были обобщены, и на их основе построено ассоциативное поле слова-стимула «Телеуты».

«Ильдин кун» — культурное мероприятие, которое привлекло телеутов со всей Кемеровской области. Особое значение данного культурного мероприятия заключается в том, что было уделено внимание ключевым аспектам телеутской культуры: в ходе мероприятия были организованы фотовыставки, где можно было ознакомиться с историей поселений телеутов, гостей мероприятия угощали блюдами национальной кухни, был проведен конкурс таланта и красоты. Примечательно, что для участниц таких конкурсов зачастую обязательным требованием является владение этническим языком, что в определенной мере стимулирует интерес молодежи к его изучению. Включение танцевальных выступлений в концертную программу способствует сохранению национальных танцев телеутов и национальных костюмов народа. Кроме того, были организованы национальные спортивные игры: состязания по стрельбе из лука, перетягиванию палки, метанию аркана, поднятию камня, национальной борьбе «куреш» и т. д.

Изучение этнического самосознания малых коренных народов входит в ряд актуальных исследовательских направлений современности. Основное внимание данной проблематике уделяют антропологи, краеведы, культурологи, лингвисты и психологи. В исследованиях до 1993 года в основном этническая идентичность телеутов рассматривалась в контексте истории алтайского народа, так как политически телеуты не имели статуса малочисленного коренного народа России до указанной даты. Иными словами, этногенез и культура телеутов как одной из алтайских субэтнических групп хорошо изучены. В связи с этим отметим исследования В. В. Радлова [Радлов, 1866], В. И. Вербицкого [Вербицкий, 1893], Е. П. Батьяновой [Батьянова, 1990], Д. А. Функа [Функ и др., 1992; Функ, 1993], Л. И. Шерстовой [Шерстова, 2008], Н. Д. Ултургашевой [Ултургашева и др., 2014], В. М. Кимеева [Кимеев, 2016] и др.

К настоящему времени этническая идентичность и этническое самосознание телеутов изучены с культурологических позиций. Тщательно исследованы обрядовые культурные и религиозные традиции телеутов как часть этнического самосознания. Результаты исследований этого аспекта

CC BY

до сих пор не утратили актуальности, несмотря на то что самые ранние исследования относятся ко второй половине XIX века. Широко известны работы В. В. Радлова [Радлов, 1866] и В. И. Вербицкого [Вербицкий, 1893].

В начале XX века интерес к данной проблематике не угас, научное знание обогатил ряд исследовательских работ Г. М. Токмашева [Токмашев, 1915], Н. П. Дыренковой [Дыренкова, 1926; Дыренкова, 1936], А. Ефимовой [Ефимова, 1926], А. В. Анохина [Анохин, 1929] и др. Рассмотрение вопросов этнической идентичности телеутов было продолжено и во второй половине XX века. Исследователи не только дополняли существующие знания по данному вопросу, но и обращались к аспекту трансформации некоторых обрядовых и религиозных традиций телеутов в новых культурных и социально-исторических условиях. С этих позиций интерес представляют работы В. Т. Сыркашевой [Сыркашева, 1977] и Е. П. Батьяновой [Батьянова, 1990].

Работы психологов и лингвистов, посвященные этнической идентификации и этническому самосознанию телеутов, не так многочисленны, но значимы как источник дополнительных данных. Исследования психологов представлены работами Г. Н. Кригер, М. С. Яницкого, Г. М. Авилова. Ученые обращаются не только к вопросам этнического самосознания телеутов в культурно-исторической парадигме, но и к проблеме их социокультурной идентичности [Яницкий и др., 2005; Кригер, 2010; Кригер, 2013; Кригер, 2015].

Лингвистическое направление представлено работами Г. Е. Крейдлина, М. Дж. Тагаева и исследованиями ученых Кемеровской научной школы: Л. А. Араевой, А. В. Проскуриной, О. Н. Булгаковой, А. Н. Зоболевой, Л. С. Калентьевой, М. Н. Образцовой, К. Д. Андроновой, И. П. Фаломкиной и др. В работах данного направления рассмотрены особенности телеутского языка, а также специфика концептуализации социокультурной информации в языковой картине мира телеутов [Араева и др., 2014а; Араева и др., 2014б; Пропозициональная …, 2016; Языковая картина …, 2016].

Соответственно, исследование потенциала ассоциативного поля этнонима-стимула *телеуты*, актуализирующего этническое самосознание у представителей бачатской группы телеутов, представляется актуальным и обладает определенной новизной.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Моделирование этнического самосознания телеутов на основе частеречного анализа ассоциатов

Различные части речи позволяют высветить разные признаки одного и того же объекта. Безусловным лидером оказались существительные в именительном падеже: 200 из 293 реакций. Было зафиксировано одно сложное существительное: *женщина-красавица* (1).

CC BY

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ (199): *народ* (23), *традиции* (10), *национальность* (7), *пельмени* (7), *язык* (7), *Кузбасс* (5), *культура* (5), *нация* (5), *Беково* (4), *кочевник(и)* (6), *камчи* (народная игра) (4), *куреш* (состязание в стрельбе из лука) (4), *люди* (4), *тюрки* (3), *сила* (4), *друзья* (3), *обряд* / *обряды* (3), *родина* (3), *родня* (3), *семья* (3), *юрта* / *юрты* (3), *дом* (2), *жители* (2), *история* (2), *теле* (древнетюркский этноним племен-предков телеутов) (2), *КМН* (коренные малочисленные народы) (2), *кони* (2), *красота* (2), *кухня* (2), *малочисленность* (2), *мощь* (2), *обычаи* (2), *охотник* (2), *праздники* (2), *родственники* (2), *рыболов* (2), *телеут* (2), *предки* (2), *Чолкой* (название историко-этнографического музея) (2), *бараны*, *благородство*, *блюда*, *внуки*, *воины*, *гора*, *гордость*, *гостеприимство*, *давление*, *девушки*, *деревня*, *дети*, *ДК Беково*, *добро*, *доброта*, *дружба*, *единение*, *интерес*, *катама* (сладкая выпечка), *конина*, *корни*, *костюмы*, *легенда*, *молодцы*, *монголы*, *музей*, *музыка*, *народность*, *наряды*, *паяттар* (самоназвание телеутов), *праздник*, *радость*, *род*, *тель* (в переводе с телеутского слово *тёль* означает ‘семя’, ‘род’), *спортсмены*, *тебек* (народная игра), *телевизор*, *воздух*, *Тёма*, *уважение*, *уверенность*, *ум*, *ущемление*, *фольклор*, *христиане*, *Челухоево*, *эскимосы*.

Реакции-существительные можно разделить на следующие ***тематические группы***:

— топонимы: *Кузбасс* (5), *Беково* (4), *Челухоево*;

— антропонимы: *Максим Ускаев*, *Тёма*;

— ойкодомонимы: *Чолкой* (2), *ДК Беково*;

— этнонимы: *телеут*, *теле*;

— обозначения объединений или совокупностей людей по различным принципам (в основном данная группа представлена существительными во множественном числе): географическим и этническим признакам: *народ* (23), *национальность* (7), *родина* (3), *нация* (5), *жители* (2), *КМН* (2), *монголы*, *народность*, *паяттар*, *тюрки*, *эскимосы*; образу жизни: *кочевники* (4); родственным связям: *родня* (3), *семья* (3), *родные* (2), *родственники* (2), *внуки*, *дети*, *корни*, *предки*, *род*, *тель*; взаимным интересам и взглядам на жизнь: *друзья* (3); гендеру: *девушки*; профессии: *воины*, *спортсмены*; религии: *христиане*; оценочному критерию: *молодцы*;

— лексические маркеры компонентов культуры: *традиции* (10), *язык* (7), *культура* (5), *обряд* / *обряды* (3), *праздник* / *праздники* (3), *история* (2), *кухня* (2), *обычаи* (2), *костюмы*, *легенда*, *музыка*, *наряды*, *фольклор*; в данную тематическую подгруппу также входят слова, называющие игры: *камчи* (4), *куреш* (4), *тебек*; еду: *пельмени* (7), *блюда* (2), *катама*, *конина*, *кочо*, *торгом*, *тутмаш*; традиционные промыслы: *охотник* (2), *рыболов* (2); строения: *юрта* / *юрты* (3), *дом* (2), *музей*; животные: *кони* (2), *бараны*; поселения: *деревня*; ландшафт: *гора*;

CC BY

— положительные характеристики человека или сообщества: *сила* (4), *красота* (2), *мощь* (2), *благородство*, *гордость*, *гостеприимство*, *добро*, *доброта*, *дружба*, *единение*, *интерес*, *радость*, *уважение*, *уверенность*, *ум*;

— обозначения нейтральных или негативных свойств или действий: *малочисленность* (2), *давление*, *ущемление*;

— ассоциация по сходству звучания: *телевизор*.

Среди перечисленных групп обращает на себя внимание доминирование реакций *народ* (23), *национальность* (7), *нация* (5), *КМН* (2), *теле* (2), *народность*, что согласуется с данными антропологов и краеведов о том, что получение в 1993 году политического статуса малого коренного народа России запустило процесс этнического самоопределения телеутов. Выйдя из конгломерата субэтнических групп алтайского этноса, телеуты формулируют свою этническую принадлежность, концентрируясь на той культурно-исторической ценности, которую они черпают из истории своего этноса, не акцентируя внимание на культурно-политической реальности прошлого века. Это, по-видимому, может объяснить реакции, связанные с этногенезом телеутов: *тюрки*, *монголы*, эндоэтноним *паяттар* (самоназвание телеутов), *теле* — древнетюркский этноним, использующийся для обозначения племен-предков телеутов.

Второй по представленности среди существительных является группа реакций, относящаяся к теме культуры в общем и культуре телеутов, в частности. Несомненно, время и место сбора материала во время праздника могло повлиять на данные эксперимента, но проведение ассоциативных экспериментов на выявление определенных аспектов этнического самосознания во время подобных культурных мероприятий целесообразно и значимо, так как позволяет получить материал, в котором ярче высвечен этнокультурный компонент. Это обусловлено тем, что во время любых этнокультурных мероприятий участники получают возможность осознать себя представителями своего этноса, почувствовать причастность к определенной исторической общности людей и задумываются над необходимостью сохранения своего культурного наследия.

Анализ тематической группы, объединившей внешние признаки и личностные качества представителей этноса, показал смысловые повторы в реакциях, представленных существительными и прилагательными. Например: *сила, сильный, красота, красивый, доброта, добрый, гостеприимство, гостеприимный*. Телеуты позитивно оценивают силу и красоту своего народа, выделяют веселый нрав, доброту и гостеприимность. Согласно полученным данным, у телеутов можно рассматривать наличие позитивной этнической идентичности.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (31): *веселые* (3), *коренной* / *коренные* (3), *сильные* (3), *активные* (2), *гостеприимные* (2), *добрые* (2), *малочисленный* (2), *род-*

CC BY

ные (2), *верные*, *зеленый*, *красивые*, *оседлые*, *ответственные*, *отзывчивые*, *позитивные*, *преданные*, *радушные*, *спортивные*, *трудолюбивые*, *четкие* (предположительно в значении ‘хороший, правильный, надёжный’).

В рамках данной группы можно провести следующую ***тематическую классификацию***:

— положительные качества характера по отношению к другим людям: *гостеприимные* (2), *добрые* (2), *верные*, *ответственные*, *отзывчивые*, *радушные*, *преданные*, четкие; по отношению к труду: *активные* (2), *трудолюбивые*; по отношению к жизни: *веселые* (3), *позитивные*;

— положительные характеристики внешности: *сильные* (3), *красивые*, *спортивные*;

— образ жизни: *коренной* / *коренные* (3), *оседлые*.

— количество: *малочисленный* (2).

— взаимоотношения: *родные* (2).

— цвет: *зеленый*.

Анализ подтверждает гипотезу о сложившейся позитивной этнической идентичности телеутов. Доминирующее количество лексем, входящих в полученные реакции на слово-этноним *телеут*, имеют комплекс позитивных дополнительных эмоциональных, оценочных и экспрессивных значений. Например: *верные друзья, добрые люди, богатая история, вкусная еда, пельмени вкусные* и др.

МЕСТОИМЕНИЯ (11): *я* (6), *он* (2), *мы, она, ты*. Среди реакций, выраженных местоимениями, доминируют личные местоимения в именительном падеже и притяжательные местоимения в сочетаниях с существительными. Наличие местоимений в ассоциативном поле этнонима свидетельствует о восприятии себя представителем данного этноса, открытом выражении своей национальной идентичности, личностном отношении к вопросу об этнической принадлежности.

СЛОВОСОЧЕТАНИЯ (51): составив морфологическую типологию полученных ответов респондентов, охарактеризуем реакции, которые представляют собой синтаксические конструкции:

— существительное с предлогом: *за Кузбасс*;

— прилагательное + существительное: *малочисленный народ* (7), *коренные жители* (5), *хорошие люди* (3), *коренной народ* (2), *национальная кухня* (2), *богатая история*, *Вася маленький и большой*, *верные друзья*, *вкусная еда*, *вымирающая нация*, *добрые люди*, *добрый человек*, *Ильин День*, *Кемеровская область*, *коренная малочисленная народность*, *коренной народ Сибири*, *кочевой народ*, *красивые люди*, *красная книга*, *музей Чолкой*, *национальные блюда*, *национальные игры*, *малый народ*, *пельмени вкусные*;

CC BY

— притяжательное местоимение + существительное: *моя семья*, *мой народ*;

— числительное + существительное: *2 августа*, *Три стрелы*;

— развернутое сочетание, высказывание: *стрельба из лука* (2), *жители села Бековo*, *коренной малый народ*, *куреш — национальный вид спорта*, *малочисленный народ Кузбасса*, *народ с традициями*, *праздник Ильин день*, *родились здесь*.

Здесь ***тематически*** можно выделить:

— обозначения объединений или общностей людей по различным принципам: *малочисленный народ* (7), *коренные жители* (5), *хорошие люди* (3), *коренной народ* (2), *верные друзья*, *вымирающая нация*, *добрый человек*, *добрые люди*, *женщина-красавица*, *жители села Бековo*, *коренная малочисленная народность*, *коренной малый народ*, *коренной народ Сибири*, *кочевой народ*, *красивые люди*, *малочисленный народ Кузбасса*, *малый народ*, *мой народ*, *моя семья*, *народ с традициями*, *родились здесь*;

— топонимы: *Кемеровская область*;

— антропонимы: *Вася маленький и большой*;

— номинации различных компонентов культуры: *национальная кухня* (2), *стрельба из лука* (2), *богатая история*, *вкусная еда*, *пельмени вкусные, национальные блюда*, *Ильин День*, *праздник Ильин день*, *музей Чолкой*, *красная книга*, *куреш — национальный вид спорта*, *национальные игры*.

3.2. Моделирование этнического самосознания телеутов на основе обобщения атрибутивных признаков

Полученные ассоциаты на этноним-стимул *телеуты* были проанализированы по тематическим группам, которые отражают определенные стороны восприятия данного этнонима телеутами по тому или иному признаку:

— национальность: *народ*, *нация*, *народность*, *национальность* и т. д.;

— территория: *коренной*, *родина*, *Кемеровская область*, *Кузбасс*, *Бековo*, *деревня*;

— общность традиций: *культура*, *национальная кухня*, *народные забавы* и т. д.;

— родство: *теле*, *предки*, *род*, *семья*, *тель* и т. д.;

— общность положительных качеств: *трудолюбивые*, *гостеприимные*, *сильные*, *красивые* и т. д.;

— количество: *малочисленный*;

— образ жизни: *кочевой*, *охотник* и т. д.;

— принадлежность к более крупному объединению: *тюрки*;

— общность отрицательных качеств: *вымирающий*;

— ландшафт: *горы*;

— принадлежность к биологическому виду: *люди*.

CC BY

Таким образом, для респондентов важна общность по национальному признаку, который они формулировали через понятия, обозначаемые словами *нация*, *народ*, *национальность*, и через категорию территориальной общности. При этом в ответах фигурировали административно-территориальные единицы только Кемеровской области и полностью отсутствовали какие-либо упоминания Алтая. Примечательна также очевидная неактуальность в сознании респондентов характерных черт ландшафта как знака географической привязки для данной этнической общности. Очевидно, что телеуты не осознают себя, например, народом гор, тайги или степи. Гораздо важнее общность на основе семейного родства, переоценки своего этноса и осознания его ценности и уникальности, проистекающих из его малочисленности.

3.3. Моделирование этнического самосознания телеутов на основе обобщения когнитивных признаков

Сформированное ассоциативное поле, выстроенное на основе реакций на этноним-стимул *телеуты*, было изучено по методике анализа этнических ассоциативных портретов, предложенной Т. А. Ершовой [Ершова, 1998], согласно которой поля, формируемые на основе ассоциативного эксперимента, интерпретируются как когнитивные образы, чья многомерность позволяет разделить их на классы и признаки:

— визуально-функциональный класс (реакции, описывающие внешние характеристики), где выделяются гиперпризнаки «сила» и «красота»: *сила* (4), *сильные* (3), *красота* (2), *мощь* (2), *женщина-красавица*, *красивые*, *красивые люди*, *спортивные*;

— ментально-функциональный класс (чувства, эмоциональные состояния): *гордость*, *уверенность*, *дружба*, *единение*, *интерес*, *радость*;

— функциональный класс (деятельность, род занятий): *кочевники* (4), *охотник* (2), *рыболов* (2), *воины*, *спортсмены*;

— партитивно-аксиологический класс (внутреннее состояние, положительные и отрицательные свойства, черты характера, манера поведения): *веселые* (3), *добрые* (2), *активные* (2), *гостеприимные* (2), *благородство*, *верные*, *верные друзья*, *гостеприимство*, *добро*, *доброта*, *добрые люди*, *добрый человек*, *ответственные*, *отзывчивые*, *позитивные*, *преданные*, *радушные*, *трудолюбивые*, *уважение*, *уверенность*, *ум*, *четкие*;

— статусно-ролевой класс (социальное положение, роль в обществе): *народ* (23), *национальность* (7), *нация* (5), *КМН* (2), *теле* (2), *народность*;

— аффективно-эмотивный (положительное и отрицательное отношение к субъекту, а также термины родства, личные и притяжательные местоимения) и характерологический класс (экспрессивная характеристика субъекта, неформальные выражения свойств, метафоры, имена собственные, иностранные заимствования, случаи семантического переосмысле-

CC BY

ния): *я* (6), *хорошие люди* (3), *он* (2), *Вася маленький и большой*, *Максим Ускаев*, *мой народ*, *молодцы*, *моя семья*, *мы*, *она*, *Тёма*, *ты*.

4. Заключение = Conclusions

Как утверждают отечественные и зарубежные исследователи, в ассоциативном эксперименте регистрируются психологически актуальные смыслы [Пищальникова 2019; Miller et al., 1976]. Ассоциативный эксперимент позволяет высветить особенности восприятия представителями этносов своей идентичности, предоставляя исследователям информацию, хранящуюся в их языковом сознании, недоступном для непосредственного наблюдения. Кроме того, разнообразные методики анализа ассоциативных полей, примененные для составления модели этнической самоидентификации этносов или этнических ассоциативных портретов (в терминах Т. А. Ершовой), дают возможность идентифицировать и обобщить значимые аспекты национального самосознания этносов.

Данные ассоциативного эксперимента позволяют утверждать, что у телеутов имеется позитивная этническая идентичность. Доминирующее количество лексем, входящих в полученные реакции на слово-этноним *телеут*, имеют комплекс позитивных дополнительных эмоциональных, оценочных и экспрессивных значений.

Частеречная методика анализа ассоциативного поля позволяет утверждать, что наиболее значимым аспектом национальной самоидентификации телеутов на современном историческом этапе является осознание себя. Это подтверждает лексический анализ ассоциатов-существительных, составивших самую многочисленную группу среди всех ассоциатов.

Атрибутивная методика анализа ассоциативного поля показала, что на данный момент принадлежность к телеутскому этносу у его представителей связана не с ландшафтом (тайга, лес, горы и т. д.), а с официальными административными границами: телеуты Кемеровской области определяют себя как малочисленный коренной народ со своей собственной культурой, проживающий на территории Кузбасса.

Анализ, проведенный по методике анализа этнических ассоциативных портретов, предложенной Т. А. Ершовой, выявил превалирование визуально-функционального, ментально-функционального и партитивно-аксиологического классов ассоциатов, что также указывает на позитивную этническую идентичность и активный процесс самопознания.

Перспективным и логичным продолжением данного исследования представляется сравнительный анализ данных ассоциативных экспериментов по словам-стимулам *телеут* и *шорец*, проведенных среди представителей этих коренных народов Кузбасса.

CC BY

Литература

1. *Анохин А. В.* Душа и ее свойства по представлению телеутов / А. В. Анохин // Сборник Музея антропологии и этнографии. — Ленинград : Издательство АН СССР, 1929. — Т. VIII. — С. 253—269.

2. *Араева Л. А.* Фрагмент языковой картины мира телеутов (на материале фрейма «Шаманизм») / Л. А. Араева, М. Н. Образцова, А. И. Зоболева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2014а. — № 29—2. — С. 121—126.

3. *Араева Л. А.* Языковая картина мира телеутов (на материале фрейма «Телеутская свадьба») / Л. А. Араева, И. П. Фаломкина, К. Д. Андронова // Сибирский филологический журнал. — 2014б. — № 4. — С. 238—245.

4. *Батьянова Е. П.* Современная модификация традиционных религиозных представлений и обрядов телеутов / Е. П. Батьянова // Традиционная обрядность и мировоззрение малых народов Севера ; отв. ред. И. С. Гурвич, З. П. Соколова. — Москва : ИЭА РАН, 1990. — С. 132—149.

5. *Вербицкий В. И.* Алтайские инородцы : сб. этногр. ст. и исслед. алтайск. миссионера, протоиер. В. И. Вербицкого, изд. Этногр. отд. Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете / В. И. Вербицкий. — Москва : Скоропеч. А. А. Левенсон, 1893. — XIV, 249 с.

6. *Дыренкова Н. П.* Отражение борьбы материнского и отцовского начала в фольклоре телеутов и кумандинцев / Н. П. Дыренкова // СЭ. — 1936. — № 6. — С. 101—115.

7. *Дыренкова Н. П.* Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут ; Н. П. Дыренкова // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР / ред. В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг. — Ленинград : Издание Комиссии по устройству студенческих этнографических экскурсий, 1926. — Выпуск I. — С. 247—259.

8. *Ершова Т. А.* Русско-немецкие ассоциативные портреты (опыт интерпретации) : диссертация … кандидата филологических наук : 10.02.19 / Т. А. Ершова. — Москва, 1998. — 149 с.

9. *Ефимова А.* Телеутская свадьба / А. Ефимова // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР ; ред. В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг. — Ленинград : Издание Комиссии по устройству студенческих этнографических экскурсий, 1926. — Выпуск I. — С. 225—246.

10. *Кимеев В. М.* Исторические судьбы телеутов : учебное пособие / В. М. Кимеев. — Кемерово : КемГУ, 2017. — 142 с. — ISBN 978-5-8353-2175-9.

11. *Кимеев В. М.* Современные этнокультурные процессы у бачатских телеутов / В. М. Кимеев // Алтай — Россия : через века в будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай (г. Горно-Алтайск, 9—12 июня 2016 г.). — Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2016. — Т. 1. — С. 45—49.

12. *Кригер Г. Н.* Особенности «социального Я» чувашских и телеутских подростков, проживающих на территории Кемеровской области / Г. Н. Кригер // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 3—3 (63). — С. 160—163.

13. *Кригер Г. Н.* Самосознание представителей телеутского этноса : культурно-исторические детерминанты и структурно-содержательные характеристики : монография / Г. Н. Кригер. — Кемерово : КемГУ, 2010. — 125 с. — ISBN 978-5-8353-1032-6.

CC BY

14. *Кригер Г. Н.* Социокультурная идентичность представителей телеутского и русского этносов / Г. Н. Кригер // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2013. — № 3—1 (55). — С. 152—155.

15. *Октябрьская И. В.* Коренные малочисленные народы в современном этнополитическом пространстве республики Алтай / И. В. Октябрьская, Е. В. Самушкина, В. В. Николаев // Уральский исторический вестник. — 2021. — № 2 (71). — С. 108—117. — DOI: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-108-117.

16. *Пищальникова В. А.* Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики / В. А. Пищальникова // Russian Journal of Linguistics. — 2019. — Т. 23. — № 3. — С. 749—761. — DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761.

17. *Пропозициональная* организация терминов некровного родства в телеутском, киргизском и китайском языках / Л. А. Араева, Л. С. Калентьева, В. С. Кузнецова, М. Дж. Тагаев // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2016. — № 3 (67). — С. 79—85. — DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-79-85.

18. *Радлов В. В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен. Поднаречия Алтая : алтайцев, телеутов, и лебединских татар, шорцев, саянцев / В. В. Радлов. — Санкт-Петербург : Типография Академии наук, 1866. — Ч. 1. — 419 с.

19. *Сыркашева В. Т.* О плаче по покойному «сыгыте» у бачатских телеутов / В. Т. Сыркашева // Языки народов Сибири / под ред. проф. Е. И. Убрятовой. — 1977. — С. 123—126.

20. *Токмашев Г. М.* Телеутские материалы / Г. М. Токмашев // Труды Томского общества Сибири. — 1915. — Т. 3. — Выпуск I. — С. 62—96.

21. *Ултургашева Н. Д.* Традиционность в повседневной жизнедеятельности современных телеутов (на примере д. Шанда Гурьевского района Кемеровской области) / Н. Д. Ултургашева, Д. В. Новиков, И. Г. Ултургашева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2014. — № 26. — С. 75—85.

22. *Функ Д. А.* Бачатские телеуты в XVII — первой четверти XX века : историко-этнографическое исследование / Д. А. Функ. — Москва : ИЭА РАН, 1993. — 325 с.

23. *Функ Д. А.* Телеуты / Д. А. Функ, Е. П. Батьянова. — Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1992. — Выпуск XVII. — 270 с.

24. *Чемчиева А. П.* Субэтнические группы алтайцев : противоречия и символы коллективной идентичности / А. П. Чемчиева // Новые исследования Тувы. — 2017. — № 1. — С. 134—150. — DOI: 10.25178/nit.2017.1.9.

25. *Шерстова Л. И.* Томские «выезжие телеуты» : проблемы формирования и этнокультурной эволюции / Л. И. Шерстова // Вопросы археологии и истории Сибири. Памяти профессора А. П. Уманского : сборник трудов конференции (г. Барнаул, 4—6 декабря 2008 г.). — Барнаул : БГПУ, 2008. — С. 68—76. — ISBN 978-5-88210-425-1.

26. *Шестера Е. А.* Телеутский язык : интонация повествовательных и вопросительных высказываний / Е. А. Шестера // Вопросы языкознания. — 2014. — № 2. — С. 61—75.

27. *Языковая картина* мира телеутов : монография / Л. А. Араева, О. А. Булгакова, Л. С. Калентьева, У. В. Керексибесова, Г. Е. Крейдлин, И. А. Крым, В. С. Кузнецова, С. В. Ли, Е. Е. Максакова, М. Н. Образцова, А. В. Проскурина, М. Дж. Тагаев, И. П. Фаломкина, А. А. Шумилова, М. Н. Якучакова-Тарасова, М. А. Шадеева ; науч. ред. Л. А. Араева ; отв. ред. А. В. Проскурина. — Кемерово : КемГУ, 2016. — 236 с. — ISBN 978-5-8353-2091-2.

28. *Яницкий М. С.* Система ценностных ориентаций представителей традиционного типа культуры (на примере телеутского этноса) / М. С. Яницкий, Г. М. Авилов,

Г. Н. Кригер // Ментальность этнических культур : материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 9—10 июня 2005 г.). — Санкт-Петербург : Военмех, 2005. — С. 190—191.

29. *Miller G. A.* Language and perception / G. A. Miller, P. N. Johnson-Laird. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1976. — 760 p. — DOI: 10.4159/harvard.9780674421288.

References

Anokhin, A. V. (1929). Soul and its properties according to the representation of teleutov. In: *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography, VIII.* Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 253—269. (In Russ.).

Araeva, L. A., Obraztsova, M. N., Zoboleva, A. I. (2014a). Fragment of the linguistic picture of the Teleut world (based on the material of the frame "Shamanism"). *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 29—2:* 121—126. (In Russ.).

Araeva, L. A., Falomkina, I. P., Andronova, K. D. (2014b). The linguistic picture of the Teleut world (based on the material of the frame "Teleut wedding"). *Siberian Philological Journal, 4:* 238—245. (In Russ.).

Batyanova, E. P. (1990). Modern modification of traditional religious beliefs and rituals of the Teleut. In: *Traditional ritual and worldview of the small peoples of the North.* Moscow: IEA RAS. 132—149. (In Russ.).

Chemchieva, A. P. (2017). Subethnic groups of Altaians: contradictions and symbols of collective identity. *New studies of Tuva, 1:* 134—150. DOI: 10.25178/nit.2017.1.9. (In Russ.).

Dyrenkova, N. P. (1926). Genus, classification system of kinship and marriage norms among Altaians and Teleut. In: *Materials on the wedding and family-clan system of the peoples of the USSR, I.* Leningrad: Publication of the Commission on the arrangement of student ethnographic excursions. 247—259. (In Russ.).

Dyrenkova, N. P. (1936). Reflection of the struggle of the maternal and paternal principle in the folklore of the Teleuts and Kumandins. *SE, 6:* 101—115. (In Russ.).

Efimova, A. (1926). Teleutskaya wedding. In: *Materials on the wedding and the family-clan system of the peoples of the USSR, I.* Leningrad: Publication of the Commission on the arrangement of student ethnographic excursions. 225—246. (In Russ.).

Ershova, T. A. (1998). *Russian-German associative portraits (experience of interpretation).* PhD Diss. Moscow. 149 p. (In Russ.).

Funk, D. A. (1993). *Bachata teleouts in the XVII — first quarter of the XX century: historical and ethnographic research.* Moscow: IEA RAS. 325 p. (In Russ.).

Funk, D. A., Batyanova, E. P. (1992). *Teleuta, XVII.* Moscow: N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. 270 p. (In Russ.).

Kimeev, V. M. (2016). Modern ethnocultural processes among the Bachat Teleutes. In: *Altai — Russia: through the centuries into the future: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 260th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian state and the 25th anniversary of the formation of the Altai Republic (Gorno-Altaysk, June 9—12, 2016).* Gorno-Altaysk: RIO GAGU. 45—49. (In Russ.).

Kimeev, V. M. (2017). *Historical destinies of the Teleut: textbook.* Kemerovo: KemSU. 142 p. ISBN 978-5-8353-2175-9. (In Russ.).

Krieger, G. N. (2010). *Self-consciousness of representatives of the Teleut ethnos: cultural and historical determinants and structural and content characteristics: monograph.* Kemerovo: KemSU. 125 p. ISBN 978-5-8353-1032-6. (In Russ.).

Krieger, G. N. (2013). Socio-cultural identity of representatives of the Teleut and Russian ethnic groups. *Bulletin of the Kemerovo State University, 3—1 (55):* 152—155. (In Russ.).

Krieger, G. N. (2015). Features of the "social Self" of Chuvash and Teleut teenagers living in the Kemerovo region. *Bulletin of the Kemerovo State University, 3—3 (63):* 160—

Miller, G. A., Johnson-Laird, P. N. (1976). *Language and perception.* Cambridge, MA: Harvard University Press. 760 p. DOI: 10.4159/harvard.9780674421288.

Oktyabrskaya, I. V., Samushkina, E. V., Nikolaev, V. V. (2021). Indigenous small-numbered peoples in the modern ethnopolitical space of the Altai Republic. *Ural Historical Bulletin, 2 (71):* 108—117. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-108-117. (In Russ.).

Pishchalnikova, V. A. (2019). Interpretation of associative data as a problem of psycholinguistics methodology. *Russian Journal of Linguistics, 23 (3):* 749—761. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761. (In Russ.).

Propositional organization of terms of non-blood kinship in the Teleutian, Kyrgyz and Chinese languages. (2016). *Bulletin of Kemerovo State University, 3 (67):* 79—85. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-79-85. (In Russ.).

Radlov, V. V. (1866). *Samples of folk literature of the northern Turkic tribes. Sub-dialects of Altai: Altaians, Teleutes, and Lebedinsky Tatars, shortsev, Sayantsev, 1.* St. Petersburg: Printing House of the Academy of Sciences. 419 p. (In Russ.).

Shester, E. A. (2014). Teleut language: intonation of narrative and interrogative statements. *Questions of Linguistics, 2:* 61—75. (In Russ.).

Sherstova, L. I. (2008). Tomsk "traveling teleouts": problems of formation and ethno-cultural evolution. In: *Questions of archeology and history of Siberia. In memory of Professor A. P. Umansky: proceedings of the conference (Barnaul, December 4—6, 2008).* Barnaul: BSPU. 68—76. ISBN 978-5-88210-425-1. (In Russ.).

Syrkasheva, V. T. (1977). About the crying for the deceased "sygyt" at the Bachata teleutes. *Languages of the peoples of Siberia.* 123—126. (In Russ.).

The linguistic picture of the Teleut world: a monograph. (2016). Kemerovo: KemSU. 236 p. (In Russ.).

Tokmashev, G. M. (1915). Teleut materials. *Proceedings of the Tomsk Society of Siberia, 3 (I):* 62—96. (In Russ.).

Ulturgasheva, N. D., Novikov, D. V., Ulturgasheva, I. G. (2014). Traditionality in the daily life of modern teleouts (on the example of D. Shanda of Guryevsky district of Kemerovo region). *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 26:* 75—85. (In Russ.).

Verbitsky, V. I. (1893). *Altai aliens: collection of ethnographic art. and research. altaysk. missionary, Archpriest V. I. Verbitsky.* Moscow: Skoropech. A. A. Levenson. XIV, 249 p. (In Russ.).

Yanitsky, M. S., Avilov, G. M., Krieger, G. N. (2005). The system of value orientations of representatives of the traditional type of culture (on the example of the Teleut ethnos). In: *Mentality of ethnic cultures: materials of the international scientific conference (St. Petersburg, June 9—10, 2005).* St. Petersburg: Voenmeh. 190—191. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.09.2022,
одобрена после рецензирования 20.10.2022,
подготовлена к публикации 25.10.2022.